

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят восьмая сессия

Первый комитет

23-е заседаниеПятница, 1 ноября 2013 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Даббаши (Ливия)*Заседание открывается в 15 ч. 00 м.***Пункты 89–107 повестки дня (продолжение)****Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности**

Председатель (*говорит по-арабски*): Сегодня днем Комитет будет следовать тем же процедурам, которые я разъяснил вчера. Полагаю, что все делегаты получили копию распространенного справочного документа, содержащего основные правила процедуры.

Сегодня мы начнем работу с рассмотрения проектов резолюций и решений, содержащихся в A/C.1/68/INF.2, который был распространен среди делегаций и который содержит оставшиеся проекты из неофициального документа 1, а также три новых проекта предложений, по которым уже может быть принято решение сегодня.

Соответственно, Комитет возобновляет рассмотрение проектов резолюций в рамках блока вопросов 4 «Обычные вооружения» и предоставляет слово делегациям, которые хотели выступить по мотивам голосования до голосования по данной

группе вопросов, но не успели взять слово до закрытия вчерашнего заседания.

Г-н Луке (Эквадор) (*говорит по-испански*): Эквадор голосует за все резолюции, которые призывают к проведению процесса переговоров по Договору о торговле оружием. К сожалению, мы отметили, что в тексте, который, в конечном итоге, был принят в ходе голосования в Генеральной Ассамблее в апреле (резолюция 67/234), содержатся определенные недостатки, в том что касается, в частности, несоответствия между правами и обязанностями импортирующих и экспортирующих государств, важного значения основополагающих принципов международного права и места, отведенного им в договоре, отсутствия прямого запрета на передачу оружия негосударственным субъектам, у которых нет надлежащего разрешения, отсутствия прямой ссылки на преступление агрессии, а также вероятности использования статей, связанных с критериями, в качестве инструмента неправомерного политического давления. Кроме того, мы сожалеем также о том, что в последний момент на завершающем этапе состоявшейся в марте Конференции была предпринята попытка пересмотреть определение практики и применения консенсуса. По этим причинам Эквадор воздержался при голосовании для принятия Договора.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Как заявила в тот момент делегация Эквадора в своем выступлении по мотивам голосования (см. A/67/PV.71), власти нашей страны намерены изучить и продолжают изучать текст договора и вытекающие из него последствия для того, чтобы принять окончательное решение относительно подписания и присоединения к данному документу. Таким образом, мы приняли к сведению текст резолюции, принятой 2 апреля Генеральной Ассамблеей, в которой государствам было предложено рассмотреть возможность подписания договора. Мы сожалеем, что в проекте резолюции A/C.1/68/L.4, который будет поставлен сегодня на голосование, не предусмотрен этот призыв рассмотреть возможность подписания договора, что позволило бы признать за суверенными государствами prerogative надлежащего рассмотрения и принятия после необходимого анализа решения относительно того, присоединяться к какому-либо международному договору или нет.

Поэтому наша делегация намеревается воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/68/L.4.

Г-н Ким Джу Сон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-испански*): Делегация Корейской Народно-Демократической Республики хотела бы выступить в порядке разъяснения своей позиции по проекту резолюции A/C.1/68/L.3.

Хотя наша страна и осознает все гуманитарные последствия применения противопехотных мин, мы не можем отказаться от их использования по соображениям национальной обороны и ввиду ситуации, в которой находится Корейский полуостров.

На протяжении десятилетий наша страна защищает свой суверенитет и само существование от военной угрозы, которую представляет враждебная политика Соединенных Штатов. Соединенные Штаты отказываются присоединиться к Оттавской конвенции и настаивают на применении мин на Корейском полуострове. В демилитаризованной зоне установлено более одного миллиона активных мин.

Я уже неоднократно отмечал военные учения, которые проводятся Соединенными Штатами каждый год на Корейском полуострове. В условиях, когда военная напряженность и угрозы являются реалиями повседневной жизни, а войска Соединенных

Штатов сохраняют свое присутствие в южной части полуострова уже более 60 лет, Корейская Народно-Демократическая Республика не может присоединиться к Оттавской конвенции и, как и в предыдущие годы, намерена воздержаться при голосовании.

Г-н Сейфи Паргу (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с разъяснением позиции нашей страны по проектам резолюций A/C.1/68/L.3 и A/C.1/68/L.30.

Во-первых, что касается проекта резолюции A/C.1/68/L.3, то наша делегация разделяет гуманитарную обеспокоенность государств — участников Конвенции о запрещении противопехотных мин, которые стали соавторами этого проекта резолюции, озаглавленного «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Наземные мины безответственно применяются членами военных и вооруженных групп в гражданских войнах в ряде регионов мира и, таким образом, приводят к гибели значительного числа ни в чем не повинных людей, особенно женщин и детей.

Мы приветствуем все усилия, направленные на то, чтобы положить конец этой угрозе. Однако в Конвенции о запрещении противопехотных мин основное внимание уделяется гуманитарным проблемам и надлежащим образом не учитываются законные военные потребности многих стран, особенно имеющих протяженные сухопутные границы, в отношении ответственного и ограниченного использования мин для защиты своей территории.

Из-за трудностей, связанных с контролем стратегически важных обширных районов с помощью специально созданных и постоянно действующих пограничных пунктов или эффективных систем предупреждения, наземные мины, к сожалению, остаются для этих стран эффективным средством обеспечения минимальных требований к безопасности своих границ. Хотя эти оборонительные устройства должны использоваться при строгом соблюдении установленных правил по защите гражданских лиц, следует также предпринимать на национальном и международном уровнях более активные усилия по изучению новых альтернатив наземным минам. Аналогичным образом следует поощрять международное сотрудничество для ускорения деятельности по разминированию

в целях сокращения потерь среди гражданского населения и создания устойчивых местных программ разминирования.

Наша делегация высоко оценивает цели данного проекта резолюции. Однако из-за наших особых обеспокоенностей и соображений мы не будем поддерживать его и воздержимся при голосовании.

Сейчас я хотел бы разъяснить позицию моей страны в связи с проектом резолюции, содержащимся в документе A/C.1/68/L.30.

В соответствии с нашей принципиальной позицией, которой мы придерживаемся в последние годы и которая заключается в пропаганде более комплексного подхода к транспарентности в вооружениях, наша делегация воздержится при голосовании по проекту резолюции, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях», который содержится в документе A/C.1/68/L.30.

Мы неоднократно заявляли о том, что транспарентность в области обычных вооружений без транспарентности в отношении оружия массового уничтожения является несбалансированной и не имеет всеобъемлющего характера, в частности, в таком нестабильном регионе, как Ближний Восток, где израильский режим — единственный, не являющийся участником Договора о нераспространении ядерного оружия, — продолжает разработку ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Положения резолюции 46/36 L от 9 декабря 1991 года, являющейся ориентиром в деле обеспечения транспарентности в вооружениях, не были полностью и добросовестно выполнены. После более чем десяти лет функционирования Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций в нынешнем проекте этой резолюции осталось лишь «напоминание», хотя предполагалось, что Регистр станет первым шагом на пути к обеспечению такой транспарентности во всех видах вооружений, в том числе в оружии массового уничтожения, в частности ядерного оружия.

Наша делегация надеется, что Генеральная Ассамблея в будущем будет добиваться подлинной и всеобъемлющей транспарентности в вооружениях, которые должны включать все виды вооружений, особенно оружие массового уничтожения, как

это было рекомендовано Группой правительственных экспертов.

Г-н Овсянко (Беларусь): Я хотел бы объяснить позицию белорусской делегации по проектам резолюций A/C.1/68/L.4, «Договор о торговле оружием», и A/C.1/68/L.30, «Транспарентность в вооружениях».

Неконтролируемое распространение обычных вооружений представляет серьезную угрозу для мира и безопасности и может иметь серьезные последствия как для отдельно взятой страны, так и для целых регионов, способствуя разжиганию и пролонгации вооруженных конфликтов, организованной преступности и международному терроризму.

Разработка всеобъемлющего документа, регулирующего торговлю обычными вооружениями, каким стал принятый на Генеральной Ассамблее в апреле этого года Договор о торговле оружием (ДТО) — шаг в правильном направлении. Вместе с тем, наша делегация воздержалась в ходе голосования. Мы уже неоднократно объясняли наши подходы по этому вопросу. Если коротко, то, по нашему мнению, Договор о торговле оружием не в полной мере решает вопрос предотвращения незаконного оборота обычных вооружений.

По нашей оценке, эффективность ДТО будет во многом зависеть от участия в нем крупных экспортеров и импортеров вооружений и принятия конкретных мер по предотвращению незаконного оборота оружия, в первую очередь создания надежных национальных систем экспортного контроля в странах, где подобные системы отсутствуют. Беларусь будет внимательно отслеживать данные процессы и исходя из этого рассматривать возможность присоединения к Договору о торговле оружием.

В целом с учетом нашей позиции по этому вопросу Беларусь будет придерживаться такого же мнения в ходе сегодняшнего голосования по проекту резолюции A/C.1/68/L.4 и ряду пунктов проектов резолюций A/C.1/68/L.30 и A/C.1/68/L.31.

Председатель (говорит по-английски): Мы приступаем к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.3, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Этот проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Словении на 19-м заседании 29 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/68/L.3.

Г-н Председатель, с Вашего разрешения я хотел бы зачитать следующее устное заявление в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи о финансовых последствиях.

Согласно пункту 9 проекта резолюции Генеральная Ассамблея

«просит Генерального секретаря в соответствии с пунктом 1 статьи 12 Конвенции приступить к подготовке, необходимой для созыва третьей Конференции государств — участников Конвенции по рассмотрению действия Конвенции, и от имени государств-участников и в соответствии с пунктом 3 статьи 12 Конвенции пригласить государства, не являющиеся участниками Конвенции, а также Организацию Объединенных Наций, другие соответствующие международные организации и учреждения, региональные организации, Международный комитет Красного Креста и соответствующие неправительственные организации принять участие в работе третьей Конференции по рассмотрению действия Конвенции в качестве наблюдателей».

В соответствии со статьей 14 Конвенции, расходы на проведение следующей Конференции по рассмотрению действия Договора будут покрываться государствами-участниками и государствами, не являющимися участниками Конвенции, но участвующими в ней, в соответствии со скорректированной надлежащим образом шкалой взносов.

Секретариат подготовит предварительную смету расходов на обслуживание третьей Конференции 2014 года по рассмотрению действия Договора для ее утверждения государствами-участниками на тринадцатом совещании, которое состоится в Женеве 2–5 декабря. Следует напомнить, что любая деятельность, связанная с международными конвенциями или договорами, которая согласно соответствующим правовым положениям не должна финансироваться из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, может

осуществляться Секретариатом лишь в тех случаях, когда заблаговременно получен достаточный объем средств от государств-участников и государств-неучастников, которые задействованы в работе совещания.

Соответственно, принятие проекта резолюции A/C.1/68/L.3 не повлечет за собой никаких финансовых последствий для бюджета по программам на двухгодичный период 2014–2015 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Проступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд,

Швеция, Свазиленд, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Индия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Ливан, Мьянма, Непал, Пакистан, Республика Корея, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Узбекистан, Вьетнам

Проект резолюции A/C.1/68/L.3 принимается 154 голосами при 18 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Судана уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.4, озаглавленному «Договор о торговле оружием».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Этот проект резолюции был внесен представителем Японии на 19-м заседании Комитета, состоявшемся 29 октября 2013 года. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/68/L.4.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила также просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по пунктам 1 и 3 проекта резолюции A/C.1/68/L.4. Эти пункты я ставлю на голосование поочередно. Комитет сначала примет решение по пункту 1 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Южный Судан, Испания, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Армения, Бахрейн, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Эквадор, Египет, Фиджи, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мавритания, Никарагуа, Оман, Катар, Российская

Федерация, Саудовская Аравия, Соломоновы Острова, Шри-Ланка, Сирийская Арабская Республика, Уганда, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Зимбабве

Пункт 1 постановляющей части сохраняется 137 голосами при 27 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет примет решение по пункту 3 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/68/L.4.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Южный Судан, Испания, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии,

Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Армения, Бахрейн, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Эквадор, Египет, Фиджи, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мавритания, Никарагуа, Оман, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Соломоновы Острова, Шри-Ланка, Сирийская Арабская Республика, Уганда, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Зимбабве.

Пункт 3 постановляющей части сохраняется 136 голосами при 28 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.4 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер,

Нигерия, Норвегия, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Южный Судан, Испания, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Замбия.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Армения, Бахрейн, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Эквадор, Египет, Эритрея, Фиджи, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мавритания, Никарагуа, Оман, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Шри-Ланка, Сирийская Арабская Республика, Уганда, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Зимбабве.

Проект резолюции A/C.1/68/L.4 в целом принимается 141 голосом при 28 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Судана уведомила Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться.]

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.9/Rev.1, озаглавленному «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия и легких вооружений».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Этот проект резолюции был внесен представителем Мали на 18-м заседании Комитета,

состоявшемся 28 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/68/L.9/Rev. 1 и A/C.1/68/CRP.4/Rev.2.

Кроме того, к числу авторов данного проекта резолюции присоединились следующие страны: Албания, Эритрея, Эфиопия и Папуа-Новая Гвинея.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. В отсутствие возражений я буду считать, что Комитет намерен поступить соответственно.

Проект резолюции A/C.1/68/L.9/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.30, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/68/L.30 был внесен представителем Нидерландов на 19-м заседании Комитета, состоявшемся 29 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/68/L.30 и A/C.1/68/CRP.4/Rev.3. Кроме того, к числу авторов проекта резолюции присоединились Малайзия.

С Вашего разрешения, г-н Председатель, я хотел бы в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи зачитать следующее устное заявление относительно финансовых последствий.

В пунктах 6 (b) и 7 проекта резолюции A/C.1/68/L.30 Генеральная Ассамблея

«просит Генерального секретаря при содействии группы правительственных экспертов, которая будет созвана в 2016 году в рамках имеющихся ресурсов на основе самого широкого участия в соответствии с рекомендацией 76 доклада Генерального секретаря 2013 года ... и на основе справедливого географического представительства, подготовить доклад о постоянном функционировании и сохранении значимости Регистра и его дальнейшем развитии с учетом работы Конференции по разоружению, соответствующих обсуждений в Организации Объединенных Наций,

мнений, выраженных государствами-членами, и докладов Генерального секретаря о постоянном функционировании Регистра и его дальнейшем развитии в целях принятия решения на ее семьдесят первой сессии»;

и

«просит Генерального секретаря обеспечить выполнение рекомендаций, содержащихся в его докладах 2000, 2003, 2006, 2009 и 2013 годов о постоянном функционировании Регистра и его дальнейшем развитии, и принять меры к тому, чтобы Секретариату были выделены достаточные ресурсы для обеспечения функционирования и ведения Регистра».

Обзор функционирования Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций проводится группой правительственных экспертов каждые три года. В прошлом Генеральная Ассамблея создавала группы экспертов в 2013 году резолюцией 64/54, в 2009 году резолюцией 61/77, в 2006 году резолюцией 60/226, в 2003 году резолюцией 56/24 Q, в 2000 году резолюцией 52/38 R, в 1997 году резолюцией 49/75 C и в 1994 году резолюцией 46/36 L.

В пункте 6 (b) проекта резолюции предусматривается, что в 2016 году группа правительственных экспертов проведет три заседания: два — в Женеве и одно — в Нью-Йорке. Предусматривается также, что в 2016 году в состав группы войдут 20 экспертов в соответствии с рекомендацией, содержащейся в пункте 76 доклада Группы правительственных экспертов за 2013 год (A/68/140).

Как ожидается, ассигнования на покрытие расходов, связанных с поездками экспертов, — предположительно 356 000 долл. США — будут рассмотрены в контексте предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов по разделу 4 «Разоружение».

Что касается запроса, содержащегося в пункте 7 данного проекта резолюции, то финансовые потребности для обеспечения постоянного функционирования Регистра и его дальнейшего развития включены в раздел 4 — «Разоружение» — предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2014–2015 годов.

Следовательно, принятие проекта резолюции A/C.1/68/L.30 не повлечет за собой никаких финансовых последствий.

Внимание Комитета было привлечено также к положениям раздела VI резолюции 45/248 В от 21 декабря 1990 года и последующих резолюций, последней из которых является резолюция 67/246 от 24 декабря 2012 года, в которой Ассамблея подтвердила, что Пятый комитет является надлежащим главным комитетом Генеральной Ассамблеи, на который возложена ответственность за рассмотрение административных и бюджетных вопросов, и подтвердила роль Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам.

Председатель (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по шестому и седьмому пунктам преамбулы, а также по пунктам 3, 4, 5, 6, 6 (a), 6 (b) и 8 проекта резолюции A/C.1/68/L.30. Сначала я ставлю на голосование шестой пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия,

Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Азербайджан, Бахрейн, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Эквадор, Египет, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливия, Мавритания, Мьянма, Никарагуа, Оман, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Замбия, Зимбабве

Шестой пункт преамбулы сохраняется 134 голосами при 36 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование седьмой пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Эстония, Эфиопия, Фиджи,

Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Бахрейн, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Эквадор, Египет, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливия, Мавритания, Мьянма, Никарагуа, Оман, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Замбия, Зимбабве

Седьмой пункт преамбулы сохраняется 135 голосами при 34 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование пункт 3 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Корейская

Народно-Демократическая Республика, Джибути, Египет, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Мьянма, Никарагуа, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Замбия, Зимбабве

Пункт 3 постановляющей части сохраняется 143 при 28 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование пункт 4 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия,

Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Турция, Туркменистан, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Мьянма, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Узбекистан, Йемен, Замбия

Пункт 4 постановляющей части сохраняется 147 голосами при 23 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование пункт 5 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка,

Япония, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Турция, Туркменистан, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Мьянма, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Узбекистан, Йемен, Зимбабве

Пункт 5 постановляющей части сохраняется 148 голосами при 23 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование пункт 6 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения,

Австралия, Австрия, Азербайджан, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Турция, Туркменистан, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Боливия (Многонациональное Государство), Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Мьянма, Никарагуа, Оман, Катар, Саудовская Аравия,

Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Узбекистан, Йемен

Пункт 6 постановляющей части сохраняется 145 голосами при 26 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование пункт 6 (а) постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Турция, Туркменистан,

Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Боливия (Многонациональное Государство), Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Мьянма, Никарагуа, Оман, Катар, Руанда, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Узбекистан, Йемен

Пункт 6 (а) постановляющей части сохраняется 144 голосами при 27 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование пункт 6 (b) постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские

Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Турция, Туркменистан, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Мьянма, Оман, Катар, Руанда, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Узбекистан, Йемен, Зимбабве

Пункт 6 (b) постановляющей части сохраняется 146 голосами при 24 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование пункт 8 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство),

Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Турция, Туркменистан, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Мексика, Мьянма, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен

Пункт 8 постановляющей части сохраняет-ся 150 голосами при 22 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.30 в целом. Проступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Турция, Туркменистан, Тувалу, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика

Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Египет, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Мьянма, Никарагуа, Оман, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен, Зимбабве

Проект резолюции A/C.1/68/L.30 в целом принимается 145 голосами при 28 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.38, озаглавленному «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/68/L.38 был внесен представителем Колумбии на 19-м заседании Комитета 29 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/68/L.38 и A/C.1/68/CRP.4/Rev.3.

Г-н Председатель, с Вашего позволения я хотел бы зачитать следующее устное заявление о финансовых последствиях в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

В пунктах 5 и 6 проекта резолюции A/C.1/68/L.38 Генеральная Ассамблея постановляет:

«в соответствии с графиком встреч на 2012–2018 годы, согласованным на второй обзорной конференции, провести, согласно соответствующему положению Программы действий, в 2014 и 2016 годах в Нью-Йорке созываемое раз в два года совещание государств продолжительностью в одну неделю, а в 2015 году — совещание правительственных экспертов открытого состава

продолжительностью в одну неделю для рассмотрения вопроса о полном и эффективном осуществлении Программы действий и постановляет провести следующее созываемое раз в два года совещание государств 16–20 июня 2014 года»;

и также постановляет

«в соответствии с решением второй обзорной конференции провести в 2018 году в течение двух недель третью Конференцию Организации Объединенных Наций для обзора прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, которой будет предшествовать недельная сессия подготовительного комитета, запланированная на начало 2018 года».

В соответствии с пунктом 5 предусматривается провести созываемое раз в два года совещание государств продолжительностью в одну неделю в Нью-Йорке в 2014 году и совещание правительственных экспертов открытого состава продолжительностью в одну неделю — в 2015 году. Кроме того, созываемое раз в два года совещание государств продолжительностью в одну неделю будет проведено в Нью-Йорке в 2016 году.

Во исполнение пункта 6 третья Конференция Организации Объединенных Наций для обзора прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий, будет проведена в Нью-Йорке в 2018 году, в течение двух недель, которой будет предшествовать заседание подготовительного комитета продолжительностью в одну неделю в Нью-Йорке в начале 2018 года.

Требования обеспечить проведение созываемого раз в два года совещания государств в 2014 году и совещания правительственных экспертов открытого состава — в 2015 году были включены в раздел 2, «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление», предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2014–2015 годов.

Сметные потребности в ресурсах в связи с проведением в 2016 году созываемого раз в два года совещания государств продолжительностью в одну неделю и третьей Обзорной конференции в 2018 году

или заседания ее подготовительного комитета будут рассмотрены в контексте предлагаемых бюджетов по программам на двухгодичные периоды 2016–2017 и 2018–2019 годов.

Соответственно, принятие проекта резолюции A/C.1/68/L.38 не влечет за собой никаких финансовых последствий.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/68/L.38 выразили желание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/68/L.38 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.44, озаглавленному «Проблемы, порождаемые накоплением избыточных запасов обычных боеприпасов».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/68/L.44 был представлен представителем Германии на 20-м заседании Комитета 30 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/68/L.44 и A/C.1/68/CRP.4/Rev.3.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы этого проекта резолюции выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/68/L.44 принимается.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я предоставляю слово делегациям, которые желают выступить с разъяснением позиций или мотивов голосования по только что принятому проекту резолюции.

Г-наль-Умни (Марокко) (*говорит по-английски*): Марокко выступает за транспарентность в вооружениях и считает, что Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций является весьма полезным документом. Мы готовы и впредь прилагать усилия по обеспечению постоянного функционирования Регистра и его дальнейшего развития, включая возможное расширение сферы его охвата.

Транспарентность в вооружениях может иметь принципиально важное значение для укрепления доверия на международном и региональном уровнях. Что касается нашего региона, то ясность в отношении потенциалов, связанных с оружием массового уничтожения, и прогресса в области разоружения, представляется для нас столь же важным элементом, как и меры укрепления доверия.

Именно с учетом этого Марокко воздержалось при голосовании по проекту резолюции A/C.1/68/L.30, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях», хотя у нас нет никаких принципиальных возражений в отношении его положений.

Г-н аль-Джоваили (Египет) (*говорит по-английски*): Египет воздержался при голосовании по проекту резолюции A/C.1/68/L.4, озаглавленному «Договор о торговле оружием», а также по пунктам, в которых приветствуется принятие Договора 2 апреля 2013 года и в которых содержится призыв ко всем государствам, которые еще не сделали этого, как можно скорее присоединиться к Договору. Я хотел бы привлечь внимание к следующим моментам, выступая в порядке разъяснения того, почему мы воздержались при голосовании.

Во-первых, Договор о торговле оружием был принят в результате голосования в Генеральной Ассамблее в апреле 2013 года. Голосование последовало за тем, как на Конференции Организации Объединенных Наций по договору о торговле оружием не удалось достичь консенсуса в отношении принятия справедливого, сбалансированного и сильного текста, который был бы приемлем для всех.

Во-вторых, в Договоре отсутствует ряд элементов, которые способствовали бы достижению целей и задач Договора. К ним относятся отсутствие определений важных терминов и концепций, имеющих существенное значение для его осуществления, отсутствие коллективного механизма определения применимости согласованных критериев, в соответствии с которыми экспортер мог бы судить о применимости Договора, а также отсутствие ссылки на преступления агрессии и иностранной оккупации в качестве элемента оценки, что внесло бы большую ясность в процесс осуществления.

Международному сообществу следует продолжать свои усилия для восполнения сохраняющихся пробелов, которые Договор о торговле оружием оставляет незаполненными. Мы по-прежнему

призываем к рассмотрению элементов перепроизводства и накопления чрезмерных запасов обычных вооружений крупными производителями и экспортерами оружия. Мы по-прежнему считаем, что необходимо приложить всевозможные усилия для того, чтобы обеспечить международный контроль над производством и запасами оружия в государствах, являющихся его крупнейшими производителями. Международная подотчетность — это единственная гарантия против возможного неправомерного использования крупнейшими производителями оружия существующего дисбаланса между ними и остальными странами мира.

Египет будет продолжать внимательно следить за дальнейшим развитием событий, касающихся присоединения к Договору о торговле оружием, его вступления в силу и осуществления, для определения своей окончательной позиции по нему.

Г-н Сейфи Паргу (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с разъяснением позиции нашей делегации по проекту резолюции о Договоре о торговле оружием (ДТО) (A/C.1/68/L.4).

Исламская Республика Иран как страна, которая сталкивается с проблемой незаконной торговли оружием, связанной с деятельностью террористических групп и торговцев наркотиками, получающих поддержку из-за рубежа, всегда оказывала поддержку усилиям по борьбе и искоренению незаконной торговли оружием. Моя страна принимала конструктивное участие в конференциях Организации Объединенных Наций по договору о торговле оружием и надеялась на заключение эффективного, сбалансированного и недискриминационного договора, нацеленного на уменьшение людских страданий, причиняемых незаконной торговлей обычными вооружениями. Однако этот процесс был перераспределен на осуществление узких национальных повесток дня и региональной политики, и поэтому проект договора оказался не на высоте этих ожиданий. Соответственно, наша делегация была вынуждена присоединиться к другим делегациям, возражающим против принятия ДТО, в частности, по следующим причинам.

ДТО не включает запрет на поставки оружия агрессорам и иностранным оккупантам — явный юридический пробел в Договоре. Для нас как для

жертвы акта агрессии в недавней истории это совершенно неприемлемо.

Договор не применяется к международным перемещениям обычных вооружений стороной-участницей или от ее имени с целью их использования или к поставкам оружия, осуществляемым между государствами-членами какого-либо военного союза, в то время как такие поставки в некоторых случаях использовались для совершения агрессии и для оккупации, которые привели к людским потерям и разрушению инфраструктуры в ряде стран, в том числе на Ближнем Востоке и в Персидском заливе.

ДТО не признал неотъемлемое право государств приобретать, производить, экспортировать, импортировать и поставлять обычные вооружения, необходимые для осуществления неотъемлемого права любого государства на безопасность, самооборону и территориальную целостность.

В Договоре отсутствуют подлинные гарантии обеспечения прав стран-импортеров, и поэтому он весьма уязвим для злоупотреблений, политизации, манипуляции и дискриминации. ДТО не препятствует попаданию оружия в руки преступников, незаконных вооруженных групп, террористов и экстремистских групп. Он также не предусматривает ограничения производства и поставок обычных вооружений. Включение в Договор упоминаний о частях и компонентах в отсутствие каких-либо четких определений чревато серьезной опасностью приравнивания всех обычных товаров и оборудования двойного назначения к фактическим обычным вооружениям.

Мы воздержались при голосовании по проекту резолюции и по двум пунктам его постановляющей части. Однако наше голосование по другим проектам резолюций, в которых содержатся упоминания ДТО, не должно рассматриваться, как отход от нашей позиции в отношении Договора и его правовых изъянов и недостатков.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что вся деятельность, связанная с ДТО, должна финансироваться странами, поддерживающими Договор, а не из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций или средств этой универсальной Организации.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Индия воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/68/L.3 и хотела бы разъяснить свою позицию. Индия поддерживает концепцию мира, избавленного от противопехотных мин, и привержена их окончательной ликвидации. Наличие эффективных альтернативных военных технологий, которые способны с минимальными затратами выполнить законную оборонительную функцию противопехотных мин, будет в значительной мере способствовать реализации цели полной ликвидации противопехотных мин в мировых масштабах.

Индия является Высокой Договаривающейся Стороной Протокола II с поправками к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, в котором воплощен подход, принимающий во внимание законные интересы государств, в особенности тех из них, которые имеют протяженные границы. Индия выполнила свои обязательства по Протоколу, в том числе прекратив производство необнаруживаемых мин, а также обеспечив, чтобы все наши противопехотные мины подавались обнаружению. Индия соблюдает мораторий на экспорт и поставки противопехотных мин.

Мы приняли ряд мер по рассмотрению гуманитарной озабоченности в связи с применением противопехотных мин, исходя из международного гуманитарного права. Индия сохраняет приверженность наращиванию международного сотрудничества и помощи по разминированию и реабилитации пострадавших от мин и готова предоставить техническую помощь и специалистов в этой связи. Индия принимает участие в заседаниях государств — участников Оттавской конвенции в качестве наблюдателя и намерена и впредь участвовать в работе будущих заседаний, включая тринадцатое заседание государств-участников, которое пройдет в Женеве.

Теперь я хочу кратко изложить позицию Индии по проекту резолюции A/C.1/68/L.4, касающемуся Договора о торговле оружием (ДТО). Индия принимала активное участие в переговорах по разработке Договора о торговле оружием. Участие Индии в продленных переговорах по ДТО опиралось на принцип, в соответствии с которым государства-члены имеют законное право на самооборону, и

нашу уверенность в том, что не существует никакого противоречия между стремлением к целям в области национальной обороны и желанием, чтобы Договор о торговле оружием был энергичным, сбалансированным и эффективным. Это соответствует строгому и эффективному национальному контролю над экспортом, который Индия уже ввела в отношении предметов оборонного назначения.

Индия рассчитывала, что Договор окажет реальное воздействие на незаконную торговлю обычными вооружениями и на их незаконное использование, в особенности террористами и другими несанкционированными и незаконными негосударственными субъектами. Индия также последовательно подчеркивала тот факт, что ДТО должен обеспечить баланс обязательств между экспортирующими и импортирующими государствами. Однако, как заявила Индия на заседании Генеральной Ассамблеи 2 апреля в момент принятия Договора (см. A/67/PV.71), Договор не содержит жестких формулировок в отношении терроризма и негосударственных субъектов, которые не упоминаются в конкретных запрещающих положениях Договора. Кроме того, Индия также отметила, что Договор не может быть инструментом в руках государств-экспортеров для принятия односторонних чрезвычайных мер в отношении государств-импортеров без каких-либо последствий.

Поскольку текст Договора не отвечал нашим требованиям по данным пунктам, Индия была вынуждена воздержаться при голосовании в Генеральной Ассамблее по резолюции для принятия Договора. Индия проводит полную и тщательную оценку ДТО с учетом своих интересов в области обороны, безопасности и внешней политики. До тех пор, пока такой анализ не будет завершен, Индия не может занять окончательную позицию по Договору о торговле оружием. Поэтому мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/68/L.4.

Что касается проекта резолюции A/C.1/68/L.30, то Индия проголосовала за него. Однако что касается шестого и седьмого пунктов преамбулы, то наше голосование соответствовало нашему только что изложенному подходу к ДТО.

Г-жа Ледесма Эрнандес (Куба) (*говорит по-испански*): Как и на предыдущих сессиях, делегация Кубы воздержалась при голосовании по проекту резолюции, содержащемуся в

документе A/C.1/68/L.3, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Куба полностью разделяет законную гуманитарную озабоченность в связи с неизбирательным и безответственным использованием противопехотных мин. Наша страна является участником Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, включая Протокол II с поправками, и строго соблюдает предусмотренные в них запреты и ограничения, касающиеся использования мин.

Как мы указывали ранее, в течение более пятидесяти лет Куба была объектом неизменно враждебной и агрессивной политики со стороны военной супердержавы. В результате для сохранения своего суверенитета и территориальной целостности Куба не может отказаться от использования мин в соответствии с правом на законную самооборону, признанным в Уставе Организации Объединенных Наций. Куба будет и впредь поддерживать все усилия, направленные на сохранение необходимого баланса между гуманитарными и национальными вопросами и на ликвидацию ужасающих последствий для гражданского населения и экономики многих стран неизбирательного и безответственного использования противопехотных мин.

Аналогичным образом, мы присоединяемся к призыву ко всем государствам, которые могут сделать это, оказать финансовую, техническую и гуманитарную помощь, необходимую для проведения операций по разминированию и социально-экономической реабилитации пострадавших.

Сейчас я зачитаю наше разъяснение голосования по проектам резолюций, включая ссылки на Договор о торговле оружием.

Что касается проекта резолюции A/C.1/68/L.4, озаглавленного «Договор о торговле оружием», то наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции в целом и по пунктам 1 и 3 постановляющей части. Мы поступили точно также в отношении шестого и седьмого пунктов преамбулы проекта резолюции A/C.1/68/L.30.

Нам следует поступить так же в отношении седьмого и восьмого пунктов преамбулы и

пункта 1 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/68/L.31, касающихся этого вопроса торговли оружием, по следующим соображениям.

В марте международное сообщество отметило отсутствие согласия и консенсуса на Конференции Организации Объединенных Наций по Договору о торговле оружием. Эта Конференция, по нашему мнению, предоставила историческую возможность эффективно отреагировать на серьезные последствия незаконной и нерегулируемой торговли оружием для многих государств и народов во всем мире. Однако эта историческая возможность не была использована в полной мере.

К сожалению, согласие работать в рамках этого процесса на основе консенсуса было проигнорировано, и было навязано голосование по тексту, в котором не были учтены обоснованные призывы и нужды международного сообщества. Договор о торговле оружием отличают многочисленные двусмысленности, несоответствия, недостаток определений и правовые пробелы. Это не сбалансированный документ, отвечающий интересам государств-экспортеров оружия, для которых устанавливаются определенные привилегии в ущерб законным интересам всех остальных государств, в том числе в плане обороны и национальной безопасности. Договор учел интересы государств-экспортеров в ущерб интересам тех стран, которые страдают от последствий торговли оружием, и пренебрег людскими страданиями.

В заключение хочу сказать, что Куба примет все меры, необходимые для предотвращения незаконного оборота оружия и борьбы с ним — мы неизменно привержены этим задачам.

Г-жа Харбауи (Тунис) (*говорит по-арабски*): Я выступаю от имени членов Лиги арабских государств по проекту резолюции A/C.1/68/L.30, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях». Члены Лиги арабских государств хотели бы еще раз изложить свою позицию по транспарентности в вооружениях, в частности в отношении Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Члены Лиги арабских государств давно выразили свое отношение к транспарентности в вооружениях, присоединившись к этому Регистру. Такая позиция опирается на четкую концепцию разоружения, в частности с учетом ситуации на Ближнем Востоке.

Государства — члены Лиги арабских государств подчеркивают необходимость транспарентности в вооружениях для поддержания мира и международной безопасности. Для успеха механизма обеспечения транспарентности необходимо следовать необходимым руководящим принципам, которые должны быть сбалансированными, транспарентными и недискриминационными. Кроме того, они должны учитывать интересы всех государств на национальном, региональном и международном уровнях в соответствии с целями Регистра. Первый шаг международного сообщества к транспарентности в вооружениях надо сделать в отсутствие каких-либо противоречий.

Более половины государств не представляют в Регистр никакой информации. Мы хотели бы расширения охвата Регистра, тем более поскольку опыт последних лет показал, что именно эта категория оружия является единственной в Регистре и никакие другие виды оружия не добавляются. В будущем члены Лиги арабских государств примут все необходимые меры для обеспечения транспарентности. Для этого Регистр надо расширить таким образом, чтобы он охватывал не только обычные вооружения, но и хватить и военные технологии и их применение на более сбалансированной, недискриминационной основе, что позволило бы участвовать в нем большему числу государств.

Ближневосточный регион отличает несбалансированность в плане вооружений. Доверие и транспарентность можно обеспечить только в том случае, если Регистр будет обновлен таким образом, чтобы включать в себя оружие массового уничтожения и ядерные вооружения. Мы должны учитывать ситуацию на Ближнем Востоке и оккупацию арабских земель Израилем, единственным государством в регионе, не являющимся стороной Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Несмотря на это Израиль продолжает игнорировать призывы присоединиться к ДНЯО и поставить свои установки под режим гарантий Международного агентства по атомной энергии. Он продолжает наращивать свой арсенал ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Будучи уверенным в своем превосходстве над всеми другими государствами он отрицает необходимость транспарентности. Тем не менее нам нужна транспарентность во всех видах вооружений, включая ядерное оружие и другие виды

оружия массового уничтожения, для эффективного контроля над вооружениями.

По этим причинам члены Лиги арабских государств воздержались при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-жа Пак Джи Вон (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/68/L.3, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

Республика Корея полностью поддерживает дух и цели Оттавской конвенции и данного проекта резолюции. Убеждены, что эта важная Конвенция играет и будет играть центральную роль в облегчении людских страданий в результате применения противопехотных мин. Однако ввиду ситуации в плане безопасности на Корейском полуострове на данный момент мы не можем присоединиться к этой Конвенции и поэтому воздержались при голосовании. Тем не менее мы преисполнены решимости облегчать страдания в связи с применением противопехотных наземных мин. Республика Корея тщательно контролирует свой арсенал противопехотных мин и обеспечивает соблюдение бессрочного продления моратория на их экспорт с 1997 года.

Кроме того, Республика Корея присоединилась к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, а также к ее исправленному Протоколу II и Протоколу V по взрывоопасным пережиткам войны и добросовестно выполняет все свои соответствующие обязательства.

С 1993 года корейское правительство также выделило на нужды разминирования и оказания помощи пострадавшим через соответствующие программы Организации Объединенных Наций более 8 млн. долл. США; в число таких программ входит Целевой фонд добровольных взносов на оказание помощи в деятельности, связанной с разминированием, Организации Объединенных Наций, международный целевой фонд для помощи в разминировании и пострадавшим от мин. Республика Корея будет и впредь способствовать международным

усилиям по оказанию помощи в разминировании и пострадавшим.

Г-н Инь Хайган (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация хотела бы разъяснить свою позицию при голосовании по проекту резолюции A/C.1/68/L.4.

Китай уделяет приоритетное внимание проблемам региональной нестабильности и гуманитарным проблемам в результате незаконной торговли обычными вооружениями. Мы всегда поддерживали и принимали активное и конструктивное участие в переговорах по Договору о торговле оружием, прилагая усилия по содействию им и продвижению вперед. У Китая нет никаких серьезных проблем с положениями ДТО. Однако он считает, что этот Договор надо было принимать консенсусом, и не согласен с принятием многостороннего договора по контролю над вооружениями, существенно влияющего на международную и национальную безопасность, на основе голосования в Генеральной Ассамблее.

В настоящее время Китай серьезно рассматривает возможность подписания Договора. Китай проголосовал за только что принятый проект резолюции A/C.1/68/L.4, чтобы показать нашу поддержку целей и задач этого Договора. Однако мы хотели бы официально высказать наши оговорки в отношении принятия ДТО на основе голосования в Генеральной Ассамблее.

Китай полон готовности совместно со всеми заинтересованными субъектами и впредь укреплять сотрудничество в рамках наших общих усилий по установлению стандартизированного, тщательно регулируемого и рационального режима торговли оружием.

Г-жа Рамирес Валенсуэла (Мексика) (*говорит по-испански*): Наша делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/68/L.4, касающийся Договора о торговле оружием (ДТО), и вновь заявляет о его полной поддержке. Этот договор — историческое достижение международного сообщества, поскольку он является первым юридически обязывающим документом, регулирующим торговлю обычными вооружениями и предотвращающим их поступление на незаконный рынок. Мексика признает, что принятие и подписание ДТО — это лишь первый шаг на пути к ответственной торговле оружием. Поэтому мы обязуемся содействовать его

скорейшему вступлению в силу и последующему эффективному осуществлению.

Мы знаем, что поставленные в Договоре цели могут быть достигнуты только при условии участия сторон. Поэтому мы настоятельно призываем другие стороны, подписавшие Договор, принять необходимые меры в рамках своих национальных законодательств для обеспечения его полного осуществления. По мнению нашей делегации, было бы желательно включить в текст проекта резолюции ссылку на временное применение Договора. Мы сожалеем о том, что это оказалось невозможным. В этой связи, учитывая настоятельную необходимость в том, чтобы принятие Договора сказалось на жизни наших народов, Мексика призывает страны выступить с заявлением по вопросу временного применения ДТО в соответствии со статьей 23. В качестве одного из восьми государств — участников ДТО Мексика подтверждает свою приверженность поддержке режима, который предусматривается этим Договором.

Что касается того факта, что мы воздержались при голосовании по пункту 8 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/68/L.30, озаглавленного «Транспарентность в вооружениях», наша делегация хотела бы напомнить, что Конференция по разоружению была призвана стать многосторонним форумом для проведения многосторонних переговоров по вопросу разоружения. Пункт о транспарентности в вооружениях включается в ее повестку дня начиная с 1979 года. Однако Конференция не смогла добиться какого-либо прогресса по этому или любым другим вопросам, включенным в ее повестку дня, поскольку она не принимала программу своей работы или не осуществляла ее с 1996 года — ситуация, которую Мексика осуждает. Таким образом, формулировка пункта 8 постановляющей части не отражает реальность, поскольку она подразумевает, что Генеральная Ассамблея признает, что Конференция по разоружению проводит работу по этой теме и ей следует и впредь поступать подобным образом.

Г-н Луке (Эквадор) (*говорит по-испански*): Эквадор считает, что транспарентность в вооружениях является важным элементом разработки мер укрепления доверия между государствами. Наша страна продемонстрировала это на практике, представив отчеты в Регистр обычных вооружений, а также подготовив и опубликовав

совместно с другими государствами-членами региона в рамках Союза южноамериканских наций южноамериканский регистр военных расходов. Именно по этой причине наша страна традиционно проголосовала в поддержку проекта резолюции A/C.1/68/L.30 в целом, озаглавленного «Транспарентность в вооружениях».

В то же время наша делегация выражает сожаление по поводу включения шестого и седьмого пунктов преамбулы, в которых ссылка на принятие и процесс ратификация Договора о торговле оружием сделана таким образом, который не имеет прямого отношения к содержанию и цели проекта резолюции. Мы считаем, что включение этих спорных пунктов о процессе ратификации и вступления в силу документа, который не был принят консенсусом, не оказывает значительного содействия процессу переговоров, проводимых по проектам резолюций в Первом комитете. По этой причине наша делегация воздержалась при голосовании по этим двум пунктам преамбулы.

Г-жа Лай Чжэньлин (Сингапур) (*говорит по-английски*): Я попросила слова для объяснения мотивов голосования нашей делегации в поддержку проекта резолюции A/C.1/68/L.3, озаглавленного «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении», и проекта резолюции A/C.1/68/L.4, озаглавленного «Договор о торговле оружием».

Сингапур придерживается ясной и открытой позиции по вопросу противопехотных мин. Как и в прошлые годы, Сингапур будет и впредь поддерживать все инициативы, направленные на пресечение неизбирательного применения противопехотных мин, особенно когда они используются против ни в чем не повинных и незащищенных гражданских лиц. В этой связи в мае 1996 года Сингапур объявил двухлетний мораторий на экспорт противопехотных мин, не оснащенных механизмами самообезвреживания. В феврале 1998 года Сингапур распространил этот мораторий на все виды противопехотных мин, а не только на те из них, которые не имеют механизма самообезвреживания, и бессрочно продлил этот мораторий. Мы также поддерживаем работу в рамках Конвенции, принимая регулярное участие в совещаниях государств-участников.

В то же время, как и ряд других стран, Сингапур решительно заявляет, что нельзя игнорировать обоснованную озабоченность в отношении безопасности и право любого государства на самооборону. Поэтому полный запрет на все виды противопехотных мин мог бы быть контрпродуктивным.

Сингапур поддерживает международные усилия по решению гуманитарных проблем, связанных с противопехотными минами. Мы будем продолжать работать вместе с членами международного сообщества в целях поиска прочного и действительно глобального решения.

Сингапур проголосовал за проект резолюции A/C.1/68/L.4. Мы также проголосовали за резолюцию 67/234, более раннюю резолюцию Организации Объединенных Наций, на основании которой был принят текст Договора.

Сингапур считает, что Договор о торговле оружием должен быть практичным, эффективным и основанным на реальных и осуществимых обязательствах для того, чтобы получить всеобщее признание. Хотя Договор о торговле оружием был принят Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в апреле, Сингапур отмечает, что некоторые его статьи были представлены с опозданием и включены в окончательный текст с ограниченными возможностями для их обсуждения в ходе заключительной Конференции Организации Объединенных Наций по договору о торговле оружием, состоявшейся в марте. В этой связи Сингапuru потребуется больше времени для изучения обязательств по Договору.

Г-н Хашми (Пакистан) (*говорит по-английски*): Если позволите, г-н Председатель, с согласия моих коллег я хотел бы выступить по четырем проектам резолюций.

Во-первых, что касается проекта резолюции A/C.1/68/L.3, то наша делегация воздержалась при голосовании. Противопехотные мины по-прежнему играют заметную роль в решении задач по обеспечению обороны многих государств, особенно государств, расположенных в регионах, где есть конфликты и споры. Пакистан по-прежнему привержен достижению целей всеобщего и недискриминационного запрещения противопехотных мин таким образом, который учитывает законные потребности государств в области обороны.

С учетом наших потребностей в плане безопасности и необходимости охранять наши протяженные границы, которые не защищены какими-либо естественными препятствиями, применение противопехотных мин является важным элементом нашей стратегии самообороны. По этой причине мы не можем согласиться с требованиями о полном запрещении противопехотных мин до тех пор, пока не появятся эффективные альтернативные средства. Полной ликвидации этого типа мин лучше всего способствовала бы, в том числе, разработка альтернативных несмертоносных, эффективных с военной точки зрения и экономичных с точки зрения технологий. Пакистан является участником дополненного Протокола II к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, который регулирует применение противопехотных мин как во внутренних, так и во внешних конфликтах, с тем чтобы гражданские лица не становились жертвами противопехотных мин. Мы продолжаем осуществлять этот Протокол самым серьезным образом.

Пакистан как одна из стран, предоставляющих самый многочисленный воинский контингент для участия в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, принимает активное участие в деятельности по разминированию в целом ряде затронутых этой проблемой стран. Мы готовы организовать учебные курсы в странах, которых сталкиваются с минной опасностью, с учетом наших национальных ресурсов. После трех войн в Южной Азии Пакистан располагает уникальным опытом в деле разминирования. Применение этих мин никогда не приводило к гуманитарным последствиям. Мы по-прежнему привержены обеспечению того, чтобы мины в нашем военном арсенале никогда не привели к жертвам среди гражданского населения в Пакистане или других районах мира.

Пакистан проголосовал за проект резолюции A/C.1/68/L.4 по Договору о торговле оружием (ДТО) в качестве подтверждения нашей солидарности с народами государств, на которых негативно сказывается нерегулируемая и незаконная торговля обычными вооружениями, в частности стрелковым оружием и легкими вооружениями. Однако мы разделяем озабоченность, выраженную делегациями относительно решения принять на основе

голосования многосторонние договоры, которые непосредственно затрагивают законные потребности в плане самообороны и интересы государств. Мы также решительно не согласны с попытками дать новое толкование принципа консенсуса.

Мы хотели бы еще раз подчеркнуть некоторые ключевые аспекты, на которые Пакистан неоднократно обращал внимание в ходе переговоров, хотя они не были приняты во внимание.

Во-первых, приобретение оружия государствами для удовлетворения потребностей в области безопасности вряд ли можно отделить от его производства и продажи, побудительными мотивами которых являются коммерческие и политические соображения. В тексте Договора не учитывается жизненно важный элемент избыточного производства, что является неотъемлемым компонентом всей цепи международной торговли обычными вооружениями. Аспект торговли и передачи обычных вооружений нельзя рассматривать в отрыве от его производства и конечного финансового результата. По нашему мнению, это является серьезным упущением, которое может повлиять на эффективность Договора в долгосрочной перспективе.

Во-вторых, многие могут рассматривать Договор как продукт, подготовленный лишь для стран-экспортеров и их усилиями. Многие могут увидеть в нем отсутствие необходимого баланса интересов и обязательств между экспортерами и импортерами, а также между затронутыми государствами.

В-третьих, Договор замалчивает наличие двух пробелов, в том числе отсутствие определений. Это упущение является отходом от установленной договорной практики. Некоторые экспортеры могут использовать этот факт для обхода положений Договора. Многообразие национальных определений противоречит главной цели Договора — установлению максимально высоких общих международных стандартов.

Что касается недостатка подотчетности со стороны экспортеров, то, хотя в тексте перечисляются некоторые возлагаемые на них обязательства, в нем не предусмотрен четкий механизм определения их ответственности в случае нарушения положений ДТО, особенно тех, что относятся к установленным критериям. Такое отсутствие надзора могло бы укрепить представление, что Договор заботится об интересах государств-экспортеров.

Межведомственный механизм Пакистана продолжает изучать и оценивать положения Договора по некоторым аспектам. Мы надеемся, что в ходе процесса обзора осуществления ДТО будут рассмотрены вопросы, вызывающие у меня выраженную здесь обеспокоенность. Подобная корректировка курса стала бы залогом обеспечения эффективности и универсальности Договора.

Что касается проекта резолюции A/C.1/68/L.30, озаглавленного «Транспарентность в вооружениях», то Пакистан поддерживает более масштабные цели обеспечения транспарентности в вооружениях, в том числе в военных расходах. Такие меры могут играть роль системы раннего предупреждения для оценки глобальных тенденций в области накопления запасов вооружений, а также могут стать потенциальной силой, которая должна оказать определенное моральное давление на государства, несущие ответственность за дестабилизацию процесса передачи, производства и накопления оружия.

Однако вряд ли найдется единый подход для всех регионов или субрегионов. Для того чтобы меры по повышению уровня транспарентности закрепились и получили признание, важно осознать различие между политическими условиями и условиями в области безопасности в различных регионах. Такие меры должны также осуществляться в тандеме с другими инициативами, например, с мерами укрепления доверия и усилиями по ослаблению напряженности и урегулированию конфликтов на основе переговоров, диалога и посредничества. Такие меры не принесли бы желаемых результатов, если бы их воспринимали как самоцель.

Конечными целями должны стать поиск ограничивающих факторов, поощрение мер укрепления доверия, ослабление напряженности и урегулирование споров на региональном, субрегиональном и глобальном уровнях. Мы должны также оценить тенденцию к сокращению отчетов и ее потенциальную связь с предполагаемыми ограниченными способностями или отсутствием четкого пути к более масштабным целям укрепления доверия и урегулирования конфликтов.

Мы поддерживаем создание новых групп правительственных экспертов. Однако мы также разделяем общую надежду на то, что их состав, как и, по сути, состав всех групп правительственных экспертов, учрежденных в рамках Организации

Объединенных Наций в области разоружения, должен строго соответствовать принципу справедливого географического представительства, особенно в отношении развивающихся стран. Мы осознаем финансовые трудности, с которыми сталкивается система Организации Объединенных Наций, но они не должны ограничивать возможности для участия стран, особенно тех, что представляют различные регионы и разные точки зрения.

И, наконец, что касается проекта резолюции A/C.1/68/L.44, то мы согласны с выраженной в нем основной целью разработки всеобъемлющего и комплексного подхода к разоружению на основе практических мер. Пакистан сам стремится достичь смежной цели содействия контролю над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях. Несмотря на нынешние трудности, Договор об обычных вооруженных силах в Европе представляет собой хороший пример всеобъемлющего подхода. Мы хотели бы подчеркнуть следующие моменты в связи с проектом резолюции.

Крупные и существенные в военном отношении государства обладают самыми значительными арсеналами обычных вооружений. Поэтому именно они должны показать пример в оценке избыточных запасов и их безопасной утилизации. Такие усилия дополнялись бы действиями на региональном и субрегиональном уровнях по предотвращению избыточного накопления и дисбаланса в обычных вооружениях и вооруженных силах. И, наконец, хотя, может быть, невозможно разработать универсальное определение избыточных запасов вооружения и боеприпасов, можно было бы подготовить общие руководящие принципы на основе предыдущей работы, проделанной под эгидой Организации Объединенных Наций.

Г-жа Пепэн-Алле (Канада) (*говорит по-французски*): Канада берет слово для разъяснения мотивов своего голосования по проекту резолюции A/C.1/68/L.4, озаглавленному «Договор о торговле оружием», и по проекту резолюции A/C.1/68/L.30, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях». Канада проголосовала за проект резолюции A/C.1/68/L.30, поскольку мы поддерживаем инициативы по содействию транспарентности в вооружениях на региональном и международном уровнях.

Что касается Договора о торговле оружием (ДТО), то Канада считает, что благородная цель прекращения безответственной и незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями, которые подпитывают терроризм, организованную преступность и вооруженные конфликты, действительно, важна. Мы по-прежнему работаем для того, чтобы такое оружие не попало в руки преступников, террористов и всех тех, кто нарушает права человека. Мы уже применяем некоторые стандарты в отношении экспорта, одни из самых высоких в мире. Продолжая усилия по пресечению незаконного потока незаконного оружия, крайне важно обеспечить, чтобы положения Договора не распространялись на законных и ответственных владельцев огнестрельного оружия и чтобы они не стали препятствием на пути обоснованной и законной передачи обычных вооружений на международном уровне. Мы должны помнить о том, что у оружия есть законные пользователи, поэтому законная торговля таким оружием имеет право на существование.

Канада берет время для проведения консультаций с национальными заинтересованными сторонами для выяснения их точек зрения на Договор. Мы хотели бы убедиться, что Договор не станет дополнительным бременем для законных владельцев огнестрельного оружия в Канаде, включая фермеров, охотников, спортсменов и коллекционеров..

Г-н Ким Джу Сон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы кратко подтвердить нашу позицию в отношении проекта резолюции A/C.1/68/L.4, озаглавленного «Договор о торговле оружием».

Как уже отмечали представители других стран, в этом Договоре не отражен справедливый и сбалансированный контекст, что подрывает национальную безопасность государств. Представляется, что нынешний проект резолюции внесет значительный вклад в дело мира и безопасности и установит правовые стандарты в отношении торговли оружием во всем мире. С другой стороны, более заметное вмешательство крупных торговцев оружием в проект резолюции привело бы к новому хаосу, конфликтам и человеческим страданиям, обеспечив бесчисленные блага крупным странам-экспортерам оружия и подтолкнув их к вмешательству под законным предлогом в основные районы конфликтов в мире.

Корейская Народно-Демократическая Республика является исключительно миролюбивой страной, поэтому, исходя из полной поддержки справедливого и сбалансированного договора, мы воздержались при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-н Торо-Карневали (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Моя страна проголосовала в поддержку проекта резолюции A/C.1/68/L.44, озаглавленного «Проблемы, порождаемые накоплением избыточных запасов обычных боеприпасов», поскольку мы считаем, что боеприпасы являются неотъемлемой частью проблемы незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями.

Меры, принимаемые в целях предотвращения и искоренения этой торговли и борьбы с ней, будут неполными, если не затрагивать вопрос о боеприпасах. В Декларации Антигуа, принятой в мае 2006 года, признается, что торговля боеприпасами неразрывно связана с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями.

Венесуэла считает также, что маркировка боеприпасов до их экспорта или передачи позволила бы не допустить, чтобы они попали в руки преступных группировок. Таким образом, речь идет о весьма важном аспекте борьбы с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах.

Что касается проекта резолюции A/C.1/68/L.30, озаглавленного «Транспарентность в вооружениях», то наша делегация воздержалась при голосовании по шестому и седьмому пунктам преамбулы. Это ни в коем случае не ставит под сомнение необходимость в транспарентности в связи с мерами по укреплению доверия в области безопасности, которые Венесуэла поддерживает. Напротив, то, что мы воздержались при голосовании, означает, что мы против включения конкретного спорного элемента Договора о торговле оружием (ДТО), который подрывает цель и характер рассматриваемых предложений. Если бы авторы этого проекта резолюции согласились использовать более умеренные формулировки и учли вопросы, вызывающие обеспокоенность у большого числа стран в отношении ДТО, то наша делегация поддержала бы данный проект резолюции, как она всегда поступала с аналогичными резолюциями в прошлом.

Председатель (*говорит по-арабски*): Мы заслушали последнего оратора, пожелавшего выступить с разъяснением мотивов голосования после голосования по проектам резолюций и решений, относящимся к блоку вопросов 4.

Комитет приступает к рассмотрению блока вопросов 5 «Другие меры разоружения и международная безопасность». Прежде чем мы приступим к принятию решений по проектам решений и резолюций, я предоставляю слово делегации Кубы, которая желает выступить с заявлением общего характера или представить новые или пересмотренные проекты резолюций.

Г-жа Ледесма Эрнандес (Куба) (*говорит по-испански*): В рамках рассмотрения этого блока вопросов мы хотели бы выразить общую обеспокоенность распространением инициатив, связанных с созданием групп экспертов ограниченного состава, призванных рассматривать вопросы разоружения и контроля над вооружениями, которые носят чрезвычайно деликатный характер и представляют интерес для всех государств-членов. Мы считаем, что создание таких групп ограниченного состава должно быть исключением, а не правилом, и что вместо этого следует придерживаться такого транспарентного и всеобъемлющего подхода, при котором все государства-члены будут иметь возможность рассматривать эти важные темы на равноправной основе в рамках органов механизмов разоружения Организации Объединенных Наций.

Далее, что касается предложений, содержащихся в проекте резолюции A/C.1/68/L.45, озаглавленном «Объективная информация по военным вопросам, включая транспарентность военных расходов», то мы, во-первых, хотели бы подчеркнуть, что наша делегация разделяет обеспокоенность в связи с тем, что в международной обстановке, характеризующейся экономическими кризисами и сокращением государственных расходов, военные расходы продолжают расти и уже достигли отметки в 1,75 трлн. долл. США в 2012 году. Мы вновь призываем создать такой фонд Организации Объединенных Наций, в который будет поступать не менее половины суммы текущих военных расходов в целях удовлетворения потребностей соответствующих стран в экономическом и социальном развитии.

Что касается предложений, которые содержатся в этом проекте резолюции, то мы не считаем необходимым создавать группу экспертов по этому вопросу. Недавно созданные группы экспертов представили целый ряд рекомендаций, многие из которых были не выполнены или даже не рассматривались. В принципе мы не против того, чтобы периодически рассматривать стандартизированную отчетность при помощи всеобъемлющего механизма в рамках Генеральной Ассамблеи, Комиссии по разоружению или в любом другом органе. Но мы против того, чтобы для этого использовался механизм группы экспертов ограниченного состава, который не доказал убедительным образом свою эффективность и, кроме того, оказался весьма дорогостоящим начинанием, как мы слышали, учитывая, что затраченные на него тысячи долларов могли бы быть направлены на другие приоритетные цели.

Председатель (*говорит по-арабски*): Комитет приступает к принятию решений по проектам решений и резолюций, относящимся к блоку вопросов 5.

(*говорит по-английски*)

Вначале Комитет примет решение по проекту решения A/C.1/68/L.22, озаглавленному «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Данный проект решения был внесен на рассмотрение представителем Индии на 20-м заседании Комитета, состоявшемся 30 октября. Автор данного проекта решения указан в документе A/C.1/68/L.22.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор этого проекта решения выразил пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить соответствующим образом.

Проект решения A/C.1/68/L.22 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.31, озаглавленному «Национальное законодательство о передаче оружия, военной техники и товаров и технологий двойного назначения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Данный проект решения был внесен на рассмотрение представителем Нидерландов на 19-м заседании Комитета, состоявшемся 29 октября. Автор проекта резолюции указан в документе A/C.1/68/L.31.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по седьмому и восьмому пунктам преамбулы и пункту I постановляющей части проекта резолюции A/C.1/68/L.31. Сначала я поставлю на голосование седьмой пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская

Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Эквадор, Египет, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Лаосская Народно-Демократическая Республика, Никарагуа, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Уганда, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика)

Седьмой пункт преамбулы сохраняется 156 голосами при 17 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по восьмому пункту преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия,

Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Эквадор, Египет, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Уганда, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве

Восьмой пункт преамбулы сохраняется 158 голосами при 15 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступает к принятию решения пункту 1 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Эквадор, Египет, Индия, Индонезия,

Иран (Исламская Республика), Лаосская Народно-Демократическая Республика, Никарагуа, Судан, Сирийская Арабская Республика, Уганда, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика)

Пункт 1 постановляющей части сохраняет 157 голосами при 15 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.31 в целом. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская

Федерация, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Свазиленд, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Сирийская Арабская Республика, Уганда

Проект резолюции A/C.1/68/L.31 в целом принимается 171 голосом при 4 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.45, озаглавленному «Объективная информация по военным вопросам, включая транспарентность военных расходов».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Данный проект резолюции был представлен представителем Румынии на 20-м заседании Комитета 30 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/68/L.45 и A/C.1/68/CRP.4/Rev.3.

Г-н Председатель, с Вашего позволения, я хотел бы зачитать следующее устное заявление о финансовых последствиях в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

В соответствии с положениями пунктов 7, 7 (с), и 7 (h) проекта резолюции A/C.1/68/L.45 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря в пределах имеющихся ресурсов

«создать группу правительственных экспертов на основе справедливого

географического представительства для обзора функционирования и дальнейшего развития Отчета Организации Объединенных Наций о военных расходах, в том числе внедрения начиная с 2016 года практики проведения периодических обзоров, с тем чтобы Отчет не терял своей значимости и функциональности, с учетом мнений, высказанных государствами-членами по этому вопросу, и докладов Генерального секретаря об объективной информации по военным расходам, включая транспарентность военных расходов, и препроводить доклад этой группы экспертов Генеральной Ассамблее для рассмотрения на ее семьдесят второй сессии»;

и

«содействовать проведению международных и региональных/субрегиональных симпозиумов и учебных семинаров и поддерживать разработку Управлением по вопросам разоружения Секретариата онлайн-учебного курса при финансовой и технической поддержке заинтересованных государств в целях разъяснения предназначения системы стандартизированной отчетности, содействия представлению отчетов в электронной форме и проведения соответствующего технического инструктажа».

Первая группа правительственных экспертов для обзора функционирования Отчета Организации Объединенных Наций о военных расходах была создана в 2010 году в соответствии с резолюцией 62/13. В пункте 74 своего доклада (A/66/89) группа рекомендует проводить обзор Отчета о военных расходах каждые пять лет. В резолюции Генеральной Ассамблеи 66/20 также предлагается учредить процесс периодического обзора.

Согласно просьбе, содержащейся в пункте 7 (с) проекта резолюции, предполагается, что группа правительственных экспертов проведет три сессии в 2016 и 2017 годах, причем две из них в Женеве и одну в Нью-Йорке. По оценкам, расходы на конференционное обслуживание трех сессий группы правительственных экспертов составляют 408 215 долл. США по нынешним ставкам. Кроме того, не связанные с конференционным обслуживанием потребности в расходах, включая путевые расходы экспертов, оцениваются в размере 366 800 долл. США. Эти потребности будут рассматриваться в контексте

предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов в разделе 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление» и в разделе 4 «Разоружение», соответственно. Деятельность, предусмотренная пунктом 7 (h), будет финансироваться из внебюджетных средств, предоставляемых заинтересованными государствами.

Что касается пункта 7, в котором Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря в пределах имеющихся ресурсов осуществить деятельность, предусмотренную пунктами 7 (с) и 7 (h), то Комитету предлагается обратить внимание на положения раздела VI резолюции 45/248 В от 21 декабря 1990 года и последующие резолюции, последней из которых является резолюция 67/246, в которых Ассамблея подтверждает, что Пятый комитет является надлежащим главным комитетом Генеральной Ассамблеи, на который возложена ответственность за рассмотрение административных и бюджетных вопросов, и также подтверждает роль Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам.

Соответственно, принятие проекта резолюции A/C.1/68/L.45 не повлечет за собой каких-либо финансовых последствий.

Председатель (говорит по-английски): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/68/L.45 принимается.

Председатель (говорит по-арабски): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые изъявили желание выступить с разъяснением мотивов голосования после голосования.

Г-н Луке (Эквадор) (говорит по-испански): Эквадор полагает, что государства должны совершенствовать свое законодательство и процедуры относительно передачи оружия, военной техники и товаров двойного назначения. По этой причине, как и в предыдущие годы, наша делегация поддержала принятие проекта резолюции A/C.1/68/L.31 в целом.

В то же время наша делегация выражает сожаление по поводу включения седьмого и восьмого пунктов преамбулы, в которых речь идет о договоре о торговле оружием, который также упоминается в

пункте 1 этого документа. Включение пунктов преамбулы, указывающих на договор, который еще не был принят консенсусом, как и раньше, мало способствует принятию на основе консенсуса данного проекта резолюции.

Содержащаяся в данном пункте ссылка на Договор о торговле оружием является, по меньшей мере, странной, если в ней содержится призыв к государствам выполнять свои обязательства, вытекающие из таких международных конвенций, как Договор о торговле оружием. Это странно прежде всего потому, что согласно праву международных договоров государства обязаны соблюдать положения документов, участниками которых они являются; это тем более странно, когда единственная непосредственная ссылка относится к договору, который еще не вступил в силу.

Аналогичная резолюция была принята консенсусом два года тому назад в ходе шестьдесят шестой сессии. Сейчас она была принята голосованием. Это прискорбно. Как мы можем продолжать пытаться принять резолюцию консенсусом, если в ней содержатся ссылки на документ, который всего семь месяцев назад не был принят консенсусом из-за отсутствия такового?

Г-н Хасан (Судан) (*говорит по-арабски*): Я попросил слова, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/68/L.31, озаглавленному «Национальное законодательство о передаче оружия, военной техники и товаров и технологий двойного назначения».

Судан принципиально подтверждает значение национального контроля за такими материалами и товарами двойного назначения. Судан также подчеркивает важность наличия национальных законов для того, чтобы такие товары и услуги не передавались несанкционированным сторонам. Однако нам не нужны ограничения, которые могут быть использованы некоторыми людьми, чтобы прекратить использование таких материалов конструктивным образом в развивающихся странах.

В пункте 1 постановляющей части принятого сегодня проекта резолюции содержится ссылка на единогласно принятую резолюцию Совета Безопасности о некоторых мерах в отношении вооружений. У Судана есть определенные оговорки в отношении работы группы экспертов, учрежденной Советом Безопасности в области разоружения и связанных

с ним мер и процедур. В этой связи в проекте резолюции содержатся некоторые принципы, против которых мы не имеем принципиальных возражений, поскольку поддерживаем обмен информацией по технологиям и их использованию в полезных целях. Но это должно осуществляться на основе транспарентности и равенства и в соответствии с положениями международных конвенций, участниками которых мы являемся. В принятом сегодня проекте резолюции, в пункте 1 постановляющей части, по поводу которого у нас имеются хорошо известные оговорки, содержится ссылка на Договор о торговле оружием, в отношении которого у нас есть определенные оговорки, как и в отношении того, каким образом эта резолюция была принята.

По этим причинам делегация Судана воздержалась при голосовании по седьмому и восьмому пунктам преамбулы и по пункту 1 постановляющей части, хотя мы поддерживаем остальную часть проекта резолюции.

Г-н Випул (Индия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы кратко разъяснить мотивы голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/68/L.31. Мы проголосовали за проект резолюции в целом, поскольку поддерживаем его общие задачи. Но мы воздержалась при голосовании по седьмому и восьмому пунктам преамбулы и по пункту 1 постановляющей части, поскольку они содержат ссылки на Договор о торговле оружием (ДТО). Это соответствует нашему подходу к Договору о торговле оружием, о котором я хотел бы кратко напомнить.

Индия активно участвовала в переговорах по Договору о торговле оружием в надежде на то, что такой договор мог бы повлиять реальным образом на незаконную торговлю обычными вооружениями и их незаконное использование, особенно террористами и другими несанкционированными и незаконными негосударственными субъектами. В ходе переговоров по Договору о торговле оружием Индия последовательно подчеркивала, что Договор должен обеспечивать баланс обязательств между государствами-экспортерами и государствами-импортерами. Однако окончательный текст договора не отвечает нашим требованиям по этим пунктам. Мы осуществляем полную и тщательную оценку ДТО с точки зрения наших интересов в сфере обороны, безопасности и внешней политики. До тех пор, пока эта оценка не будет завершена, Индия

не может занять окончательную позицию в отношении Договора о торговле оружием.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Российская делегация поддержала проект резолюции A/C.1/68/L.31. Вместе с тем хотели бы привлечь внимание авторов этой резолюции и всего Первого комитета в целом к операционному параграфу 1, в котором дается ссылка на резолюцию 1540 (2004) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Мы все с вами знаем, что резолюция 1540 (2004) касается исключительно оружия массового уничтожения, средств его доставки и связанных с ОМУ товаров и технологий двойного назначения. Предметом же проекта A/C.1/68/L.31 являются обычные вооружения и, соответственно, под действие резолюции 1540 (2004) они не подпадают. Считаем упоминание резолюции 1540 (2004) в проекте A/C.1/68/L.31 неуместным. На наш взгляд, более правильным стало упоминание МДТО в том же операционном параграфе 1, хотя сдержанное отношение Российской Федерации к тексту МДТО, и тем более способам ведения переговоров по выработке этого договора, хорошо известны.

Мы своевременно поделились своими соображениями с авторами проекта A/C.1/68/L.31. Но внятных доводов о причинах появления ссылки на резолюцию 1540 (2004) так и не услышали. Просили бы авторов все-таки разобраться в ситуации и перед внесением проекта в следующем году подкорректировать операционный параграф 1, либо дать какую-то аргументацию, в каких целях там упоминается резолюция 1540 (2004).

Г-н Хашми (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мои мотивы голосования касаются проекта резолюции A/C.1/68/L.45. Пакистан поддерживает усилия, направленные на содействие транспарентности в вооружениях в целом, в том числе на основе представления докладов о военных расходах, экспорте и импорте военного оборудования и закупках за государственный счет. Однако транспарентность — это средство достижения цели, а не самоцель или политика, проводимая сама по себе. Конечная цель таких усилий должна увязываться с более широкими целями укрепления доверия, ослабления напряженности и урегулирования конфликтов путем диалога и посредничества.

Пакистан поддерживает резолюции по этому вопросу, включая принятую два года назад резолюцию 66/20. Однако при принятии решений о предоставлении информации о военных расходах мы руководствуемся следующими соображениями.

С учетом значительных различий в военных расходах между крупными державами и другими странами инициатива по сокращению военных расходов должна исходить от государств, обладающих самыми крупными арсеналами. Сокращения должны производиться таким образом, чтобы не нарушать военный баланс — ни на глобальном, ни на региональном уровнях. Для поддержания равновесия было бы более уместно увязывать сокращение расходов с четко оговоренным сокращением численности военного персонала и техники.

Если не говорить о технических трудностях, мерилом успеха этой концепции станет в конечном итоге урегулирование конфликтов и установление доверия между государствами. Мы готовы участвовать в деятельности группы правительственных экспертов и надеемся внести существенный вклад в ее работу.

Председатель (*говорит по-арабски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования по проектам резолюций по группе вопросов 5.

Теперь Комитет переходит к рассмотрению проектов резолюций по группе вопросов 6.

Я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран, который изъявил желание выступить с разъяснением мотивов голосования до голосования.

Г-н Сейфи Паргу (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Наша делегация не будет участвовать в принятии Комитетом решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.19, озаглавленному «Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья».

С учетом продолжающегося кризиса на оккупированных палестинских территориях и введения израильским режимом жесткой блокады, в том числе со стороны Средиземного моря, против населения сектора Газа данный проект резолюции фактически не отражает ситуацию на оккупированных территориях и поэтому далек от реального положения дел в регионе.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.19, озаглавленному «Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Данный проект резолюции был представлен представителем Алжира на 21-м заседании Комитета, состоявшемся 30 октября. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/68/L.19 и A/C.1/68/CRP.4/Rev.3.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции высказали пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если не будет возражений, могу ли я считать, что Комитет намерен поступить таким образом?

Проект резолюции A/C.1/68/L.19 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.50, озаглавленному «Региональное разоружение».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Данный проект резолюции был представлен представителем Пакистана на 21-м заседании Комитета, состоявшемся 30 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/68/L.50.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы высказали пожелание, чтобы данный проект резолюции был принят без голосования. Если не будет возражений, могу ли я считать, что Комитет намерен поступить таким образом?

Проект резолюции A/C.1/68/L.50 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.51, озаглавленному «Меры укрепления доверия в региональном и субрегиональном контексте».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Данный проект резолюции был представлен представителем Пакистана на 21-м

заседании Комитета, состоявшемся 30 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/68/L.51 и A/C.1/68/CRP.4/Rev.3.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции высказали пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если не будет возражений, могу ли я считать, что Комитет намерен поступить таким образом?

Проект резолюции A/C.1/68/L.51 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.52, озаглавленному «Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Данный проект резолюции был представлен представителем Пакистана на 21-м заседании Комитета, состоявшемся 30 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/68/L.52.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по пункту 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/68/L.52. Сначала я ставлю на голосование данный пункт.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индонезия, Иран (Исламская

Республика), Ирак, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Индия

Воздержались:

Албания, Андорра, Австралия, Бутан, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Мальта, Мексика, Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Сан-Марино, Словакия, Испания, Швеция, Свазиленд, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Пункт 2 постановляющей части сохраняется 140 голосами против 1 при 34 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.52 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корея, Корея Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Южный Судан, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика

Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Индия

Воздержались:

Бутан, Российская Федерация

Проект резолюции A/C.1/68/L.52 в целом принимается 174 голосами против 1 при 2 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-арабски): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с разъяснениями своих позиций или по мотивам голосования по только что принятым проектам резолюций.

Г-жа Рамирес Валенсуэла (Мексика) (говорит по-испански): Как и в предыдущие годы, наша делегация решила воздержаться при голосовании по пункту 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/68/L.52, озаглавленного «Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях». Как и в прошлом, мы вновь хотели бы высказать делегатам нашу озабоченность в связи с этим пунктом по следующим причинам.

Прежде всего наша делегация считает, что разработка принципов контроля над обычными вооружениями не входит в компетенцию Конференции по разоружению не только в силу тематики, но и потому, что это не предусмотрено переговорным мандатом Конференции. Этот вопрос должна рассматривать Комиссия по разоружению с учетом ее совещательного характера.

Наша страна считает, что тупиковая ситуация, сложившаяся в работе Комиссии по разоружению, а также ее нынешние методы работы делают нереалистичным добавление еще одной темы в работу этого форума, о чем говорится в рассматриваемом пункте постановляющей части.

Г-н Випул (Индия) (говорит по-английски): Я взял слово для разъяснения мотивов нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/68/L.52 и по пункту 2 его постановляющей части. Индия проголосовала против проекта резолюции, озаглавленного «Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях», и пункта 2 его постановляющей части, содержащего просьбу к

Конференции по разоружению рассмотреть вопрос о разработке принципов, которые могут послужить основой для региональных соглашений о контроле над обычными вооружениями.

Конференция как единственный многосторонний переговорный форум в области разоружения призвана обсуждать документы в области разоружения глобального применения. В 1993 году Комиссия по разоружению Организации Объединенных Наций приняла консенсусом руководящие принципы и рекомендации в области регионального разоружения. Поэтому нет необходимости в том, чтобы Конференция по разоружению занималась разработкой принципов по тому же вопросу в момент, когда в ее повестке дня фигурирует ряд других приоритетных вопросов.

Мы также считаем, что интересы безопасности государств выходят за узкие рамки конкретных регионов. Соответственно, концепция сохранения баланса в оборонительных потенциалах в региональном или субрегиональном контексте является нереалистичной и неприемлемой для нашей делегации.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Российская Федерация, как и в прежние годы, была вынуждена воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/68/L.52. Наша позиция остается неизменной. Мы считаем работу, проводимую авторами резолюции на данном направлении, полезной, а саму резолюцию сбалансированной. Вместе с тем нас не устраивает повторяющаяся из года в год абсолютно неуместная ссылка на Договор об обычных вооруженных силах в Европе, ДОВСЕ.

Давно изживший себя Договор времен «холодной войны» в преамбуле этой резолюции почему-то продолжают называть краеугольным камнем европейской безопасности. Хотя у большинства заинтересованных государств уже давно есть четкое понимание необходимости выработки новых, недискриминационных договоренностей на замену Договора об обычных вооруженных силах в Европе.

Россия последовательно и решительно выступает за построение поистине партнерских отношений между всеми европейскими государствами на принципах равной, единой и неделимой безопасности. Призываем авторов и сторонников данной резолюции не искажать реальное положение дел в области контроля над обычными вооружениями в

Европе и не вводить в заблуждение тех, кто плохо владеет данной тематикой. Рассчитываем на то, что в проекте аналогичной резолюции 69-ой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций не будет указанных искажений, и тогда мы сможем полноформатно поддержать этот документ.

Председатель (*говорит по-арабски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования после голосования по проектам резолюций по блоку вопросов 6.

Сейчас Комитет перейдет к блоку вопросов 7 «Механизм разоружения». Я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера по блоку вопросов 7.

Г-н Ван дер Кваст (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я выступаю по вопросу о последующих мерах реализации резолюции 66/66 от имени Южной Африки, Швейцарии и Нидерландов в связи с проектом решения A/C.1/68/L.24, озаглавленным «Активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению».

На шестьдесят шестой сессии Швейцария, Южная Африка и Нидерланды представили резолюцию по активизации работы Конференции по разоружению (КР) и продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению. Проект резолюции был принят Комитетом на основе консенсуса и впоследствии Генеральной Ассамблеей — в качестве резолюции 66/66.

В основе этой резолюции — широкий спектр озабоченностей международного сообщества по поводу отсутствия прогресса в соответствующих форумах по разоружению. Главной ее целью было объединить все государства — члены Организации Объединенных Наций вокруг необходимости активизировать работу многостороннего разоруженческого механизма, включая Конференцию по разоружению, и продвинуть вперед многосторонние переговоры по разоружению. В резолюции государствам предлагается наращивать проводимую работу и заняться изучением, рассмотрением и обобщением вариантов, предложений и элементов с целью ее активизации.

В прошлом году с учетом прошедших в КР дискуссий по вопросу об активизации работы

Конференции и различных предпринимаемых в Первом комитете инициатив, прямо или косвенно связанных с работой КР, авторы резолюции 66/66 постановили представить решение о включении этого термина в повестку дня шестьдесят восьмой сессии Первого комитета.

В этом году мы отмечаем некоторые отрядные события, касающиеся активизации работы КР и отражающие растущее значение, которое государства-члены придают этому вопросу. Об этом свидетельствуют продолжение и углубление дискуссии по активизации работы КР в 2013 году, также значительные усилия, прилагаемые председателями КР в интересах достижения договоренности по программе работы. Это отражено в предложениях, с которыми Генеральный секретарь обратился к Конференции и государствам-членам, и которые привели к принятию КР решения учредить неофициальную рабочую группу для подготовки программы работы. Мы приветствуем это решение и полны решимости сотрудничать с другими сторонами для создания, действительно, содержательной и поэтапной программы работы.

Мы также должным образом отмечаем другие предложения по улучшению методов работы КР и ее членов. Мы настоятельно призываем государства — члены КР наращивать усилия по дальнейшей активизации работы в 2014 году.

Нас также обнадеживает прогресс в реализации ряда инициатив по ядерному разоружению и нераспространению, придающих новый импульс в продвижении к построению и сохранению мира, свободного от ядерного оружия. В этой связи мы считаем, что данные инициативы лишь способствуют укреплению работы КР. Они учитывают растущую озабоченность государств по поводу катастрофических гуманитарных последствий применения ядерного оружия. Они также предусматривают создание рабочей группы открытого состава по продвижению вперед многосторонних переговоров по ядерному разоружению, наряду с заседанием высокого уровня по ядерному разоружению.

Несмотря на эти обнадеживающие события, очевидно, что многое еще предстоит сделать. Мы отмечаем настоятельную необходимость интенсификации дальнейших усилий по активизации работы КР и механизма Организации Объединенных Наций по разоружению. Нынешний тупик слишком

долго мешал КР выполнять свою задачу, в частности, продвигать вперед процесс ядерного разоружения, что подрывает ее авторитет. Мы надеемся, что вышеназванные инициативы будут воплощены в жизнь.

Как авторы резолюции 66/66 мы тщательно проанализировали эти различные события. Мы решили не вносить проект резолюции о последующей деятельности в этой связи на сессии этого года, а предложить принять решение включить этот пункт в повестку дня шестьдесят девятой сессии Первого комитета. Мы будем внимательно следить за процессом активизации работы КР и механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения. Мы будем и впредь добиваться прогресса в этой связи. Мы готовы взаимодействовать со всеми делегациями для рассмотрения вновь хода осуществления резолюции 66/66 в будущем году.

В заключение мы выражаем надежду на то, что этот проект решения будет принят консенсусом.

Г-н Сейфи Паргу (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Исламская Республика Иран подтверждает значение, которое Устав Организации Объединенных Наций придает принципу равенства всех государств и справедливого географического распределения. С учетом значения работы групп правительственных экспертов в области разоружения и международной безопасности моя делегация подчеркивает необходимость рассмотрения должным образом назначения членов таких групп, а также соблюдения принципа справедливого географического представительства.

Выражая озабоченность в связи с региональным дисбалансом и недопредставленностью развивающихся стран в нынешнем членском составе некоторых групп правительственных экспертов, мы считаем, что простое отражение принципа справедливого географического представительства в резолюциях, учреждающих такие группы, является недостаточным.

Соответственно, Иран подчеркивает необходимость строгого соблюдения таких принципов в фактическом составе этих групп, чтобы обеспечить более сбалансированный членский состав. Моя делегация настоятельно призывает Генерального секретаря предпринять конкретные действия для обеспечения более сбалансированного членского состава будущих групп, что может способствовать

эффективности их работы на основе широкого участия.

Председатель (*говорит по-арабски*): Прежде чем перейти к принятию решения по проектам решений и резолюций в рамках блока 7, я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран, который желает сделать заявление по мотивам голосования до проведения голосования.

Г-н Сейфи Паргу (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Моя делегация присоединится к консенсусу в отношении принятия проектов резолюций о региональных центрах Организации Объединенных Наций в Латинской Америке и в Африке (A/C.1/68/L.33 и A/C.1/68/L.47), а также проекта резолюции о Постоянном консультативном комитете Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке (A/C.1/68/L.53), исходя из понимания, что все меры, ссылки и концепции, содержащиеся в таких проектах резолюций, применимы только к странам в соответствующих регионах.

Отмежевываясь от любых ссылок в этих проектах резолюций на боеприпасы и взрывчатые вещества, вооруженное насилие, Договор о торговле оружием и резолюцию 1325 (2000) Совета Безопасности, наша делегация хотела бы официально заявить, что эти ссылки не должны создавать прецедент для включения их в будущем в другие проекты резолюций и решений Первого комитета или в повестки дня и итоговые документы других форумов по разоружению, таких, как заседания, касающиеся Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.5, озаглавленному «Доклад Комиссии по разоружению».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Этот проект резолюции был внесен представителем Мальты от имени членов Бюро Комиссии по разоружению на 12-м заседании Комитета 21 октября. Автор проекта резолюции указан в документе A/C.1/68/L.5.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта резолюции высказал пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить подобным образом.

Проект резолюции A/C.1/68/L.5 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту решения A/C.1/68/L.24, озаглавленному «Активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению».

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Этот проект решения был внесен делегацией Швейцарии и представлен сегодня представителем Нидерландов. Авторы данного проекта решения перечислены в документе A/C.1/68/L.24.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта решения высказали пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить подобным образом.

Проект решения A/C.1/68/L.24 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.25, озаглавленному «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Этот проект резолюции был представлен представителем Непала на 15-м заседании Комитета 23 октября. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/68/L.25 и A/C.1/68/CRP.4/Rev.3.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции высказали пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/68/L.25 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.27, озаглавленному «Доклад Конференции по разоружению».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Данный проект резолюции был представлен представителем Ирландии на 16-м заседании Комитета 24 октября. Автор этого проекта резолюции указан в документе A/C.1/68/L.27.

Г-н Председатель, с Вашего позволения я хотел бы зачитать следующее устное заявление о финансовых последствиях в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

В соответствии с положениями пункта 8 проекта резолюции A/C.1/68/L.27 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря

«продолжать и, если требуется, укреплять процесс обеспечения Конференции по разоружению всем необходимым административным, основным и конференционным обслуживанием».

Следует напомнить, что ресурсы на обеспечение Конференции по разоружению основным и секретариатским обслуживанием предусмотрены разделом 4, «Разоружение», а на обеспечение конференционным обслуживанием — разделом 2, «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление», предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2014–2015 годов.

В зависимости от решений, которые будут приняты на сессии 2014 года Конференции по разоружению относительно ее программы работы на 2014 год и создания каких-либо вспомогательных органов для ее выполнения, укрепление процесса обеспечения Конференции всем необходимым административным, основным и конференционным обслуживанием в соответствии с просьбой, содержащейся в пункте 8 данного проекта резолюции, может повлечь за собой возникновение потребностей в дополнительных ресурсах по предлагаемому бюджету по программам на двухгодичный период 2014–2015 годов.

Установленные процедуры в отношении заявлений о последствиях для бюджета по программам будут осуществляться, по мере необходимости,

в контексте мер, принятых Конференцией по разоружению.

Соответственно, на данном этапе принятие проекта резолюции A/C.1/68/L.27 не будет иметь каких-либо последствий для бюджета в рамках предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2014–2015 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта резолюции выразил пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/68/L.27 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/68/L.47, озаглавленному «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Этот проект резолюции был представлен представителем Нигерии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Группы африканских государств, на 18-м заседании Комитета 28 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/68/L.47 и A/C.1/68/CRP.4/Rev.3.

Г-н Председатель, с Вашего позволения я читаю следующее устное заявление о финансовых последствиях в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

В соответствии с положениями пунктов 10 и 11 проекта резолюции A/C.1/68/L.47 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря

«продолжать содействовать тесному сотрудничеству между Региональным центром и Африканским союзом, в частности, в областях разоружения, мира и безопасности»;

и

«продолжать оказывать Региональному центру необходимую поддержку для обеспечения более значительных достижений и результатов».

Деятельность, связанная с просьбой в пункте 10, будет осуществляться в рамках ресурсов,

выделяемых по разделу 4, «Разоружение», предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2014–2015 годов.

Что касается пункта 11, то положениями раздела 4, «Разоружение», предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2014–2015 годов предусматриваются одна должность уровня С-5, одна должность уровня С-3, одна должность уровня О-7 местного разряда и общие оперативные расходы. Деятельность по программам Регионального центра будет по-прежнему финансироваться за счет внебюджетных средств.

Обращаю также внимание Комитета на положения раздела VI резолюции 45/248 В и последующие резолюции, последней из которых является резолюция 67/246, где Ассамблея подтвердила, что Пятый комитет является тем главным комитетом Генеральной Ассамблеи, на который возложена ответственность за административные и бюджетные вопросы, и также подтвердила роль Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам.

Соответственно, принятие Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/68/L.47 не будет иметь никаких дополнительных финансовых последствий для предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2014–2015 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/68/L.47 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают разъяснить свои позиции по только что принятым проектам резолюций или решений.

Г-н Сейфи Паргу (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Наша делегация присоединилась к консенсусу по проекту резолюции, касающемуся доклада Конференции по разоружению (КР) (A/C.1/68/L.27). Мы твердо убеждены, что КР является и должна оставаться единственным многосторонним форумом для ведения переговоров по вопросам разоружения, которому нет альтернативы. Ее следует всемерно поддерживать,

что, естественно, является общей задачей и общей обязанностью.

На основе существующих методов работы и правил процедуры КР разработала в прошлом исторические и универсальные документы. Это доказывает не только ее актуальность, но и действенность и эффективность ее правил процедуры, в частности правила консенсуса. Поэтому главная трудность в КР заключается в отсутствии у некоторых государств подлинной политической воли к достижению прогресса, особенно в области ядерного разоружения. Вместо того чтобы винить в ее нынешнем застое правило консенсуса, всю вину следует возложить на те страны, которые считают этот орган форумом для обсуждения лишь одной проблемы.

В таких обстоятельствах ни изменение правил процедуры КР, ни распространение резолюций или выдвижение нереальных предложений по крайне деликатным вопросам разоружения не является мудрым решением. Мы всегда выступали за возобновление деятельности КР на основе сбалансированной и всесторонней программы работы и полного соблюдения ее правил процедуры.

Наша делегация считает, что Конференция по разоружению призвана учитывать приоритеты и интересы безопасности всех государств, а не только некоторых из них. Мы не разделяем мнение о том, что принятое в 2009 году решение, отраженное в данном проекте резолюции, представляло из себя сбалансированную и всеобъемлющую программу работы. Однако в тот год, исходя из соображений проявления гибкости, мы присоединились к консенсусу в рамках КР.

В 2013 году Исламская Республика Иран вступила на пост Председателя КР в период с 27 мая по 23 июня. С начала нашего председательства мы

подтвердили, что преодоление ситуации, сложившейся в КР, являлось нашей общей ответственностью. Мы в полной мере осознавали всю сложность этого вопроса. Вместе с тем его сложный характер не помешал нам сделать все возможное для его решения. Мы провели интенсивные консультации на различных уровнях с каждой группой государств-членов, с тем чтобы достичь консенсуса относительно разработки сбалансированной и всеобъемлющей программы работы. Наше предложение было основано на новаторских усилиях предыдущих председателей КР, которые стремились упростить и упорядочить программу работы и уделять одинаковое внимание рассмотрению всех основных вопросов с точки зрения методов и процедуры.

Ни одна делегация не выступила с официальными возражениями против этого предложения. Вместе с тем, поскольку некоторые делегации не были готовы поддержать этот проект решения, мы воздержались от его официального представления, с тем чтобы избежать очередного провала, который мог бы подорвать авторитет этого органа.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу искреннюю признательность всем членам КР, которые поддержали нашу инициативу. Являясь активным членом КР, Исламская Республика Иран будет и впредь поддерживать сбалансированную и всеобъемлющую программу работы для преодоления сложившейся в КР тупиковой ситуации. По нашему мнению, существование ядерного оружия является самой большой угрозой безопасности всех стран. Таким образом, КР должна рассматривать проведение переговоров по ядерному разоружению в качестве своей самой приоритетной задачи.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.